

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ЛИДЕРСТВО В ДРЕВНЕРУССКОЙ ФИЛОСОФСКОЙ ТРАДИЦИИ

Подвойский Леонид Яковлевич, кандидат философских наук, доцент
Астраханский государственный университет
Российская Федерация, 414056, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а
E-mail: leonid. podv@gmail.com

Попытки осмысления такого сложного и важного социального феномена, как лидерство, предпринимались со времён глубокой древности. Не ослаб этот интерес и в последующие исторические периоды. В древнерусской философской традиции проблема политического лидерства также занимает важное место, что нашло отражение в ряде литературных произведений. Произведения древнерусской литературы наряду с философским содержанием органично включают в себя и элементы политических воззрений. Об этом свидетельствует тот факт, что в них рассматриваются вопросы устройства княжества и государства, взаимоотношений личности и власти, власти и общества. В них даны характеристики личных качеств и мировоззренческо-политических взглядов князей, воевод, а также лиц духовного сословия. Примечательно, что речь идёт не о литературных персонажах, а о персонажах исторических. В современном понимании эти исторические персонажи являлись признанными лидерами разных уровней, которые оказывали существенное влияние на современное им общество.

Ключевые слова: древнерусская литература, лидер, политическое лидерство, личность, власть, общество, история, политика, феномен, философия

POLITICAL LEADERSHIP IN ANCIENT RUSSIAN PHILOSOPHICAL TRADITION

Podvoisky L. Ya., Ph.D. (Philosophy), Associate Professor
Astrakhan State University
20a Tatishchev St., Astrakhan, 414056, Russian Federation
Email: leonid. podv@gmail.com

The question of such a complex and important social phenomenon as leadership and attempts to interpret it has aroused interest since ancient times, beginning with antiquity. This interest has not weakened in subsequent historical periods. In Old Russian philosophical tradition, the problem of political leadership also occupies an important place, which is reflected in a number of literary works. Ancient Russian literature papers along with the philosophical content organically include elements of political views. This is evidenced by the fact that they deal with the structure of the principality and the state, the relationship between the individual and government, government and society. They give the characteristics of personal qualities and ideological and political views of the knyazes, the vaivodes, as well as those of the clergy. It is noteworthy that this is not about literary characters, but about historical personalities. In the modern sense, these historical personalities were recognized leaders at various levels who had a significant impact on modern society.

Keywords: Old Russian literature, leader, political leadership, personality, power, society, history, politics, phenomenon, philosophy

Многовековая мировая история существования и развития человечества убедительно показывает, что ни одно общество не могло развиваться и не развивалось без наличия и активной деятельности людей, являющихся яркими личностями, обладающими качествами вожака, князя, царя, организатора, руководителя, предводителя, полководца, вождя. Имеется в виду человек, способный повести за собой других, увлекая их своими идеями, планами, проектами, направленными на достижение каких-то определённых результатов, имеющих высокую групповую, коллективную, общественную значимость.

В современном понимании такими качествами обладает лидер. Конечно, лидер, если он неформальный, то это не должность, на которую назначают: это положение, которое человек занимает, благодаря своим выдающимся личностным качествам. В широком смысле слова это такой член группы / коллектива, который, благодаря своим интеллектуальным способностям и волевым качествам, пользуется авторитетом и влиянием в группе или коллективе. В силу этого он способен объединить людей для достижения определённой цели, и за ним

все остальные члены группы / коллектива признают право принимать ответственные решения в значимых для них ситуациях, решения, затрагивающие их интересы и определяющие направление и характер деятельности всей группы / коллектива. В данном случае такой человек из простого члена группы / коллектива переходит на другой, более высокий уровень, получает статус руководителя, который, как сейчас принято говорить, и составляет дорожную карту развития группы / коллектива, общества (в этом случае можно говорить о национальном лидере). Таким образом, в идеальном варианте эти понятия: формальный (назначенный) лидер и лидер неформальный, – гармонично сочетаются в одном человеке.

Слово «лидер» произошло от англ. слова *leader*, что означает «ведущий», «первый», «идущий впереди». Первоначальное значение – «вести кого-то», «руководить». Изначально оно прежде всего употреблялось в политическом значении. В самом деле, везде, где есть организация и власть, где есть властные отношения, там неизбежно не может не быть лидера, следовательно, там обязательно имеет место институт лидерства. Неслучайно практически все словари объясняют его следующим образом: глава, руководитель политической партии, общественно-политической организации и т. п. [16, с. 464].

Как справедливо отмечают исследователи, история общественной мысли даёт нам ряд примеров того, что сначала возникает тот или иной феномен, а потом он получает оформление в виде термина / понятия. Так было, например, с философией, этикой, эстетикой, культурой, политикой, элитологией. Точно так же произошло и с политической культурой [14, с. 175]. Совершенно очевидно, что и в отношении понятия «лидер» можно сказать то же самое: сначала появился сам феномен такой личности, потом – его языковое оформление и закрепление.

В русском языке слово «лидер» появилось в 20-е гг. XX в. В словарях оно впервые встречается в 1938 г. В настоящее время оно используется не только в политике и употребляется применительно не только к личности, но и к коллективу, команде. Например, в командных видах спорта та или иная команда может быть лидером сезона или нескольких сезонов и т.п.

Вопрос о таком сложном и важном социальном феномене, как лидерство, и попытки его осмысления вызывали интерес со времен глубокой древности. Проблема политического лидерства ещё в античную эпоху привлекала внимание исследователей и мыслителей: историков Геродота и Плутарха, философов Платона и Аристотеля. Показательно также, что и в Средние века, и в эпоху Возрождения, и в Новое и Новейшее время, да и в наши дни проблема лидерства всегда была и остаётся актуальной для историков, философов, политологов, социологов, психологов.

Дело в том, что при наличии некоторых общих требований к лидеру каждое время, каждая эпоха выдвигают свои специфические требования. Поэтому лидер всегда должен держать руку на пульсе, в противном случае, если он не ощущает изменений, происходящих в реальной жизни, не анализирует ситуацию и не контролирует её, то легко может утратить своё лидирующее положение, несмотря на прошлые заслуги.

Уместно привести такой пример. В свое время Р. Никсон отмечал, что одной из причин, приведших к утрате У. Черчиллем и Ш. де Голлем своего лидирующего положения после Второй мировой войны, явилось то, что качества, сделавшие их великими лидерами в период войны, оказались отнюдь не теми качествами, которые люди хотели видеть в них в мирное время [2, с. 157].

Нельзя не согласиться с мнением П. Л. Карабущенко о том, что хотя проблема теории политического лидерства представлена в весьма обширной научной литературе, однако говорить, что в настоящее время существует *единая научная концепция лидерства* [курсив – П. Л.], было бы преждевременно. Многообразие ныне существующих теорий лишний раз подчёркивает многообразие самой проблемы лидерства. Поэтому здесь «лишних работ» никогда не бывало и не будет, потому что каждая новая работа открывает что-то новое и вносит свою лепту в копилку данной теории [7, с. 131].

Представляется, что адекватное и продуктивное исследование проблем политического лидерства в российской исторической и философско-политической традиции можно осуществить лишь при опоре на мировой и отечественный опыт анализа этого важного и сложного явления. Поэтому мы, не затрагивая другие эпохи, обратим внимание на проблему лидерства в античности, конкретно у Платона и Аристотеля, используя работу Е. Конышевой «История политического лидерства: эволюция, проблематика и основные теоретические». Она подчёркивает, что политической философии античности была присуща тесная взаимосвязь этики и поли-

тики. Поскольку политика окончательно ещё не выделилась из сферы культуры, то лучшим гражданином считался человек, обладающий моральными качествами. Образование лидера с воспитанием моральных качеств позднее связывал Сократ. В деле политического лидерства главное – победа «добра» над «злом», это и есть высшая справедливость, так думали все древние греки.

Говоря о Платоне, следует учитывать, что политическая наука имела для него ярко выражённую цель: создание идеального государства. Инструментальную роль в решении этой основной задачи, по замыслу Платона, и должны были сыграть лидеры. Платон в своем учении о государстве (и о его лидерах) отталкивался от идей Сократа о воспитании гражданина и возражал софистам. В его труде «Государство» мы встречаем знаменитый тезис о том, что для спасения государства философы должны стать царями, а цари философами. При этом Платон выделял сразу две существенные характеристики лидерства как атрибута лидера:

- лидерство в политике есть природное свойство;
- руководитель ведёт, а другие следуют за руководителем, управлять и быть управляемым – понятия разные.

Исходя из этого:

- Платон рассматривал лидера не самого по себе, а в созданной им модели идеального государства;
- Платон обосновал необходимость единственного типа лидера-мудреца, призванного спасти государство;
- Платон выявил основание политического лидерства, что является отличительным свойством личности (у него это «политическая добродетель», образцом которой и выступает лидер).

Другой выдающийся мыслитель античности, Аристотель, проводя анализ различных форм правления, не оставляет без внимания вопрос и о принципе правления. Политика, выступая в качестве самой главной из всех существующих наук, в представлении Аристотеля является управляющим знанием и законодательной наукой. И, как его предшественники, он считает, что лучшим творцом законодательства может быть только философ. Что касается роли законодателя, то он говорит следующее:

- законодатель занимается разработкой и принятием законов, формирующих государственный порядок;
- законодатель занимается урегулированием политических конфликтов и выступает в качестве судьи при разрешении различных споров.

Таким образом, искусство законодателя и государственного правителя состоит в поисках равновесия между крайностями, где большую роль играют добродетель и мудрость. С помощью справедливых законов лидер должен устроить всё таким образом, чтобы никто не выделялся могуществом, правами или богатством, значит, законодателю лучше привлечь к своему предприятию «средних» граждан – не богатых и не бедных.

В результате, продолжая традицию античной политической философии, Аристотель подчёркивает:

- значение воспитания политической добродетели в гражданине и лидере;
- место лидера в функциональной гармонии мира политики: «одним всегда властвовать, другим раз навсегда быть в подчинении» («Политика»);
- роль мудреца в качестве политического лидера, но (в отличие от Платона) он прославляет один тип мудрого философа — законодателя и «отца-основателя» государства [8].

Перейдём теперь к рассмотрению проблемы лидерства в Древней Руси.

По мнению Д. С. Лихачева, древнерусский период развития нашего Отечества в традиционном смысле этого слова датируется X–XVII вв. и характеризуется наличием великой культуры, ставшей предшественницей новой русской культуры XVIII–XX вв. [10, с. 5–6]. В этот семивековой период был написан целый ряд произведений парафилософского и философского характера, более или менее органично включающих в себя элементы политических воззрений. Это можно утверждать на том основании, что в них рассматривались вопросы устройства княжества и государства, взаимоотношений власти и общества, давались характеристики не только личных качеств, но и мировоззренческо-политических взглядов князей, воевод, лиц духовного сословия. Причём это были персонажи не литературные, а исторические персона-

жи, которые, безусловно, являлись лидерами разных уровней. Именно они и оказывали разную степень глубины влияния на состояние современного им общества, на его дальнейшее развитие как в культурно-духовном и нравственном, так и в материальном и военно-политическом аспектах.

В данной статье (и в последующих) мы намерены акцентировать внимание на некоторых произведениях из этого великого наследия древнерусской литературы в ракурсе проблемы политического лидерства. Но сначала обратим внимание на следующий момент. Писатель Е. М. Богат высказал интересную мысль, что судить людей надо или по абсолютным нравственным нормам, или по нормам времени, в которое они живут. Но не по нормам времени, в котором живём мы. Эта мысль представляется нам глубокой и верной, и именно под этим углом зрения мы намерены оценивать тех личностей, которых можно и нужно считать лидерами своего времени за их славные деяния. Так, вряд ли кто-то может оспорить наличие лидерских качеств, например, у князя Владимира Святославовича, Крестителя Руси, прозванного Владимиром Красное Солнышко? И это при том, что в его характере и действиях наряду с умом, мужеством, храбростью, решительностью и другими позитивными качествами были и хитрость, и жестокость, и обман, и коварство. Но в тех условиях он и не мог поступать иначе, если многие были такими же жестокими и коварными, и зачастую братья насмерть воевали друг с другом за город, за землю, за власть. Однако Владимир вошёл в историю не как жестокий правитель, но именно как лидер, при котором была крещена Русь, чем снискал славу, благодарность и память потомков на все времена. Сейчас уже трудно переоценить этот его деяние для дальнейшего развития Руси-России.

Обращаясь к «Повести временных лет», читаем, что после собственного крещения в городе Корсуне, он призвал киевлян креститься в Днепре, объявив, что тот, кто не придёт, станет его личным врагом. И, «услышав это, с радостью пошли люди, ликуя и говоря: “Если бы не было это хорошим, не приняли бы этого князь и бояре”» [12, с. 43]. А когда он умер, то «сошлись люди без числа и плакали по нём – бояре как по заступнике страны, бедные же как о своём заступнике и кормителе» [12, с. 46]. Так, с доверием и любовью, люди могут относиться только к тому, кто стал признанным лидером нации, не побоимся этих громких слов!

Именно благодаря князю Владимиру «Древняя Русь вступила в новую эпоху своего существования. Летописец называет Владимира «новым Константином великого Рима», предвосхищая тем грядущее могущество поднимавшегося государства, которое начнёт утверждать себя в качестве «Третьего Рима» в эпоху Московского царства» [3, с. 47]. Неслучайно в центре композиции памятника «Тысячелетие России», воздвигнутого в Великом Новгороде в 1862 г. в честь тысячелетнего юбилея легендарного призвания варягов на Русь, рядом с Рюриком расположен князь Владимир Святославович. Статуя Владимира расположена и в Казанском соборе Санкт-Петербурга. Уже в наше время в ряде городов ему поставлены памятники: в Севастополе (1994 г.), Белгороде (1998 г.), Астрахани (2013 г.), Смоленске (2015 г.). К 1000-летию со дня его преставления памятник поставлен и в Москве (открыт 4 ноября 2016 г.). Скорее всего, дата выбрана неслучайно: 4 ноября, начиная с 2005 г., отмечается российский государственный праздник – День народного единства.

Древнерусский мыслитель и церковный деятель, литератор, проповедник, митрополит Иларион, первый глава отечественной церкви из русских, в «Слове о законе и благодати» называет Владимира достопочтенным и славным, среди земных владык самым мужественным, обращаясь к нему по христианскому имени Василий. Иларион восхищается крепостью, силой, щедростью князя; благодарит его за то, что через него познали господа и избавились от заблуждения языческого [9, с. 53–54]. Эта часть «Слова» представляет собой гимн мудрости и мужеству князя Владимира, крестившего Русь и положившего начало военному и политическому усилению древнерусского государства [4, с. 79].

Сына князя Владимира – Ярослава, получившего прозвище Мудрого, Иларион называет христианским именем Георгий, и прославляет как верного соратника, продолжателя дела своего отца, несмотря на их сложные отношения при жизни. Георгий (Ярослав), по словам Илариона, стал наследником владычества Владимира, при этом не нарушая уставов отца, но укрепляющего их, не умаляющего совершенного отцом, но еще больше создающего, не искажающего, но упорядочивающего. Воздаётся хвала Ярославу и за построение собора Софии Киевской, подобной которой не найдется во всем земном севере от востока и до запада! [9,

с. 55]. Уже из этой характеристики совершенно очевидно, что Ярослав Мудрый также представляет собой крупного политического лидера Древней Руси.

Как отмечает один из исследователей, в «Слове о законе и благодати» впервые в истории отечественной политической мысли звучат слова о необходимости моральной оценки власти и её носителей, осмысления результатов их деятельности с точки зрения ответственности правителя перед народом за судьбу страны [4, с. 80].

Ещё один видный средневековый лидер в Древней Руси Владимир Всеволодович Мономах – государственный деятель, военачальник, законодатель, мыслитель, великий князь киевский (1113–1125 гг.), хорошо известен своим «Поучением». В. Мономах был инициатором и одним из руководителей военных походов против половцев, чему посвящён его рассказ о своей жизни, изложенный в этом «Поучении». Он подчёркивает, что многое делал сам – на войне и на охотах, ночью и днем, в жару и стужу, не давая себя покоя. Не полагался ни на посадников, ни на биричей, сам делал, что было надо, и в доме у себя весь распорядок сам устанавливал. При этом и бедного смерда, и убогую девицу не давал в обиду сильным, за церковным порядком и за службой сам наблюдал. Обращаясь к детям и другим, кто прочтёт, чтобы не осуждали его за то, что он пишет о себе, поскольку он не хвалит ни себя, ни смелости своей, но хвалит и прославляет бога, создавшего его годным на всякие человеческие дела и оберегавшего его от смертных напастей [13, с. 68].

Растущий авторитет и военная слава князя В. Мономаха позволили ему стать духовным лидером древнерусского общества. После восстания в Киеве 1113 г. он был призван верхами столицы на княжение, на котором и пребывал до дня смерти. Важно отметить, что годы его правления стали одним из наиболее ярких периодов в истории Древней Руси. Его усилиями было объединено до $\frac{3}{4}$ территории древнерусского государства, временно прекращены княжеские междоусобицы, сглажены социальные противоречия. В древнерусской литературе В. Мономах выступает в качестве сильного идеального мудрого правителя [5, с. 45]. Настоящего духовного и политического лидера, утвердительно скажем мы.

В целом «Поучение Владимира Мономаха» можно характеризовать как своего рода программу деятельности всех будущих правителей Руси. Центральное место в нём занимает проблема правильной организации верховной власти и необходимости её единства как гаранта могущества государства [5, с. 45].

Определённый интерес в контексте нашей темы представляет произведение «Моление Даниила Заточника». Это произведение представляет собой обращение с просьбой о помощи, но в нём содержатся и некоторые политические мотивы, в том числе и предположения, каким должен быть князь не только как личность, но и как правитель.

Например, князь должен быть щедрым, «ибо щедрый князь – отец многим слугам: многие ведь оставляют отца и мать и к нему приходят» [11, с. 102]. Ясно, что для самого Даниила это качество князя чрезвычайно важно, поскольку он просит его о помощи. Интересно заметить, что В. Г. Белинский считал «Моление» образцом «практической философии и учёного красноречия» [1, с. 351].

Особое внимание Даниил уделяет таким качествам князя, как справедливость, мудрость, умение быть хорошим военачальником и управленцем. Кроме этого, он должен ещё иметь хороших советников. Даниил подчёркивает, что в войске хорошего князя воевать славно, потому что многие полки без хорошего князя подобны огромному зверю без головы, и часто из-за беспорядка эти полки погибают. Град силён управлением князя. Сила власти князя зависит от его личных качеств, а порядок в управлении зависит от его советников: «Лучше слушать спор умных, нежели совета глупых. Наставь премудрого, и он ещё мудрее станет» [11, с. 103].

Не осуждая князя за возможную ошибку, Даниил говорит, что князь не сам впадает в ошибку, но советчики его вводят. С хорошим советчиком советуясь, князь высокого стола добудет, а с дурным советчиком и меньшего лишится [11, с. 103].

Даниил обращается к Господу с молитвой дать князю, под управлением которого («под пятою», по выражению автора «Моления»), находятся все люди, такие достоинства, как силу Самсона, храбрость Александра, разум Иосифа, мудрость Соломона, искусность Давида [11, с. 105].

Суммируя всё выше сказанное, отметим, что, по сути, перед нами нарисован характерный для древнерусской литературы идеализированный образ человека не только как хорошего князя, но и как вполне гармоничной личности, что и делает его авторитетным лидером для своих подданных.

Даниил Заточник продолжил традицию, идущую от Илариона и Мономаха, направленную на утверждение идеологии единой державы, центральной идеей которой являлась мысль о необходимости создания единого мощного государства, управляемого мудрым и добродетельным князем, заботящемся о процветании своего народа [6, с. 59].

Анализ других произведений древнерусской литературы под углом зрения проблемы политического лидерства – в следующих статьях.

Список литературы

1. Белинский, В. Г. Полное собрание сочинений / В. Г. Белинский. – Москва, 1954. – Т. 5.
2. Иванов, В. Н. Технологии политической власти. Зарубежный опыт / В. Н. Иванов, В. Я. Матвиенко, В. И. Патрушев, И. В. Молодых. – Киев : Вища школа, 1994. – 263 с.
3. Громов, М. Н. Русская философская мысль X–XVII веков / М. Н. Громов, Н. С. Козлов. – Москва : МГУ, 1990. – 288 с.
4. Ермашов, Д. В. Иларион / Д. В. Ермашов // Политическая мысль в России: Словарь персоналий (XI в. – 1917 г.) / рук. авт. коллектива Е. Н. Мошчелков. – Москва : Университет, 2000. – С. 77–80.
5. Ермашов, Д. В. Владимир Всеволодович Мономах / Д. В. Ермашов // Политическая мысль в России: Словарь персоналий (XI в. – 1917 г.) / рук. авт. коллектива Е. Н. Мошчелков. – Москва : Университет, 2000. – С. 44–46.
6. Ермашов, Д. В. Даниил по прозвищу Заточник / Д. В. Ермашов // Политическая мысль в России: Словарь персоналий (XI в. – 1917 г.) / рук. авт. коллектива Е. Н. Мошчелков. – Москва : Университет, 2000. – С. 58–59.
7. Карабущенко, П. Л. Триады политического сознания: массы – элиты – лидеры / П. Л. Карабущенко. – Астрахань : Астраханский гос. ун-т, 2004. – 316 с.
8. Конышева, Е. История политического лидерства: эволюция, проблематика и основные теоретики / Е. Конышева. – Режим доступа: <http://elect-assist.ru/chronicle-of-political-leadership>, свободный. – Заглавие с экрана. (Дата обращения: 16.02.2018).
9. Красноречие Древней Руси (XI–XVII вв.) / сост., вступ. ст., подгот. древнерус. текстов и коммент. Т. В. Черторицкой. – Москва : Советская Россия, 1987. – 448 с. – (Сокровища древнерусской литературы).
10. Лихачев, Д. С. Великое наследие / Д. С. Лихачев. – 2-е изд., доп. – Москва : Современник, 1980. – 412 с. – (Б-ка «Любителям российской словесности»).
11. Моление Даниила Заточника // Изборник: Повести Древней Руси / сост. и примеч. Л. Дмитриевой и Н. Поньрко ; вступит. ст. Д. Лихачева. – Москва : Художественная литература, 1986. – С. 99–105. – (Классики и современники Русской классической литературы).
12. Повесть временных лет // Изборник: Повести Древней Руси / сост. и примеч. Л. Дмитриевой и Н. Поньрко ; вступит. ст. Д. Лихачева. – Москва : Художественная литература, 1986. – С. 24–58. – (Классики и современники Русской классической литературы).
13. Поучение Владимира Мономаха // Изборник: Повести Древней Руси / сост. и примеч. Л. Дмитриевой и Н. Поньрко ; вступит. ст. Д. Лихачева. – Москва : Художественная литература, 1986. – С. 59–70. – (Классики и современники Русской классической литературы).
14. Подвойская, Н. Л. Теоретическое осмысление политической культуры на Западе и в России: вопросы компаративистики / Н. Л. Подвойская // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – 2018. – № 3 (56). – С. 175–182.
15. Пустарнаков, В. Ф. Философская мысль в Древней Руси / В. Ф. Пустарнаков. – Москва : Круг, 2005. – 366 с.
16. Современный словарь иностранных слов: толкование, словоупотребление, словообразование, этимология / Л. М. Баш, А. В. Боброва [и др.]. – 5-е изд., стереотип. – Москва : Цитадель-трейд, 2005. – 960 с.

References

1. Belinskiy V. G. *Polnoye sobraniye sochineniy* [Complete Works]. Moscow, 1954, vol. 5.
2. Ivanov V. N., Matviyenko V. Ya., Patrushev V. I., Molodykh I. V. *Tekhnologii politicheskoy vlasti. Zarubezhnyy opyt* [Technologies of political power. Foreign experience]. Kiev, Vishcha shkola Publ., 1994, 263 p.
3. Gromov M. N., Kozlov N. S. *Russkaya filosofskaya mysl X–XVII vekov* [Russian philosophical thought of the 10th – 17th centuries]. Moscow, Moscow State University Publ., 1990, 288 p.
4. Yermashov D. V. Ilarion [Ilarion] *Politicheskaya mysl v Rossii: Slovar personaliy (XI v. – 1917 g.)* [Political Thought in Russia: Dictionary of Personalities (XI century – 1917)]. Ed. by Ye. N. Moshchelkov. Moscow, Universitet Publ., 2000, pp. 77–80.
5. Yermashov D. V. Vladimir Vsevolodovich Monomakh [Vladimir Vsevolodovich Monomakh]. *Politicheskaya mysl v Rossii: Slovar personaliy (XI v. – 1917 g.)* [Political Thought in Russia: Dictionary of Personalities (XI century – 1917)]. Ed. by Ye. N. Moshchelkov. Moscow, Universitet Publ., 2000, pp. 44–46.

6. Yermashov D. V. Daniil po prozvizhchu Zatochnik [Daniel, nicknamed Zatochnik]. *Politicheskaya mysl v Rossii: Slovar personaliy (XI v. – 1917 g.)* [Political Thought in Russia: Dictionary of Personalities (XI century – 1917)]. Ed. by Ye. N. Moshchelkov. Moscow, Universitet Publ., 2000, pp. 58–59.
7. Karabushchenko P. L. Triady politicheskogo soznaniya: massy – elity – lidery [Triads of political consciousness: mass – elite – leaders]. Astrakhan, Astrakhan State University Publ., 2004, 316 p.
8. Konyshcheva Ye. *Istoriya politicheskogo liderstva: evolyutsiya, problematika i osnovnyye teoretiki* [History of political leadership: evolution, problems and main theorists]. Available at: <http://elect-assist.ru/chronicle-of-political-leadership> (Accessed: 16.02.2018).
9. Chertoritskaya T. V. *Krasnorechiye Drevney Rusi (XI–XVII vv.)* [The eloquence of Ancient Russia (XI–XVII centuries)]. Moscow, Sovetskaya Rossiya Publ., 1987, 448 p.
10. Likhachev D. S. *Velikoye nasledie* [Great heritage]. Moscow, Sovremennik Publ., 1980, 2nd ed., 412 p.
11. Moleniy Daniila Zatochnika [Prayer of Daniel of the Sharpener]. *Dmitriyeva L., Ponyrko N., Likhachev D. Izbornik: Povesti Drevney Rusi* [Izbornik: Stories of Ancient Russia]. Moscow, Khudozhestvennaya literatura Publ., 1986, pp. 99–105.
12. *Povest vremennykh let* [The Tale of Bygone Years]. *Dmitriyeva L., Ponyrko N., Likhachev D. Izbornik: Povesti Drevney Rusi* [Izbornik: Stories of Ancient Russia]. Moscow, Khudozhestvennaya literatura Publ., 1986, pp. 24–58.
13. Poucheniye Vladimira Monomakha [The teachings of Vladimir Monomakh]. *Dmitriyeva L., Ponyrko N., Likhachev D. Izbornik: Povesti Drevney Rusi* [Izbornik: Stories of Ancient Russia]. Moscow, Khudozhestvennaya literatura Publ., 1986, pp. 59–70.
14. Podvoyskaya N. L. Teoreticheskoye osmysleniye politicheskoy kultury na Zapade i v Rossii: voprosy komparativistiki [Theoretical understanding of political culture in the West and in Russia: questions of comparative studies]. *Kaspiyskiy region: politika, ekonomika, kultura* [The Caspian Region: Politics, Economics, Culture], 2018, no. 3 (56), pp. 175–182.
15. Pustarnakov V. F. *Filosofskaya mysl v Drevney Rusi* [Philosophical Thought in Ancient Russia]. Moscow, Krug Publ., 2005, 366 p.
16. Bash L. M., Bobrova A. V. et al. *Sovremennyy slovar inostrannykh slov: tolkovaniye, slovoupotrebleniye, slovoobrazovaniye, etimologiya* [Modern dictionary of foreign words: interpretation, word usage, word formation, etymology]. Moscow, Tsitadel-treyd Publ., 2005, 5s ed., 960 p.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ПРАВЯЩАЯ ЭЛИТА СОВРЕМЕННОЙ БОЛГАРИИ: СПЕЦИФИКА И ПРОБЛЕМЫ

Уманская Луиза Антоновна, кандидат исторических наук, докторант
Северо-Кавказский федеральный университет
Российская Федерация, 355017, г. Ставрополь, ул. Пушкина, 1
E-mail: lu-66@mail.ru

Внешняя политика Болгарии определяется теми социально-экономическими трудностями и политическими предпочтениями правящей элиты, которые в настоящее время переживает эта самая бедная страна самого богатого Европейского союза. В центре нашего внимания – анализ проблем, с которыми администрация балканской страны сталкивается в последнее время в сфере реализации своей политической стратегии. В частности, отмечается, что власти Софии часто совершают непродуманные действия, диктуемые им их западными кураторами, которые используют Болгарию как пешку в своей большой геополитической игре против России. Действуя во вред своим же собственным национальным интересам, они наносят существенный материальный и репутационный ущерб, от чего страдает в первую очередь рядовой гражданин этой страны.

Ключевые слова: элиты, власть, Болгария, суверенитет, конфликт интересов, государство, геополитика, свобода слова

POLITICAL RULING ELITE OF MODERN BULGARIA: SPECIFICS AND PROBLEMS

Umanskaya Luiza A., Ph.D. (History), doctoral student
North Caucasus Federal University
1 Pushkina St., Stavropol, 355017, Russian Federation
E-mail: lu-66@mail.ru

Bulgaria's foreign policy is determined by the social and economic difficulties and political preferences of the ruling elite that this poorest country in the richest European Union is currently experiencing. The focus of this